

Голос России

Механизм есть, но пока без деталей

Теги: За Рубежом, Европа, газ, Газпром, энергетика, Нафтогаз, Комментарии, Экономика

Нина Кайшаури

17.11.2009, 16:05

Фото: РИА Новости

На саммите Россия-ЕС, который проходит в Стокгольме 18 ноября, стороны намерены окончательно согласовать механизм раннего предупреждения в энергетической сфере. Соответствующий Меморандум уже подписали 16 ноября Сергей Шматко и Андрис Пиебалгс.

Россия и ЕС договорились о совместных действиях в случае возникновения «чрезвычайных ситуаций» в сфере энергетики. (Под чрезвычайной ситуацией здесь подразумевается «значительное отклонение от объемов и других условий добычи, транспортировки, транзита, хранения, распределения и потребления» энергоресурсов от тех параметров, которые были закреплены в существующих договоренностях между РФ и ЕС). Комиссар Еврокомиссии по энергетике Андрис Пиебалгс заявил, что «реализация механизма станет мощным предупреждающим инструментом в отношении любых ситуаций, связанных с сокращением транзита или экспорта в Европейский союз». Председатель Европейской комиссии Жозе Мануэл Боррозу назвал Меморандум «доказательством желания обеих сторон сотрудничать в доверительной обстановке и на взаимовыгодных условиях», - пишет [Deutsche Welle](#) со ссылкой на агентство DPA.

Несмотря на то, что главы заинтересованных ведомств уже подписали этот многообещающий документ, его текст пока не обнародован. Решающее слово о судьбе Меморандума должно быть сказано на саммите в Стокгольме. Возможно, там же будут уточнены и некоторые детали, имеющие отношение к функционированию «механизма раннего предупреждения». На настоящий момент совместные действия России и Евросоюза в случае «чрезвычайных ситуаций», оговоренные в Меморандуме, сводятся к оперативному обмену информацией, консультациям экспертов и мониторингу. На это обстоятельство обращает внимание [«Коммерсантъ-Украина»](#). В Меморандуме нет ни слова о том, какие конкретные меры следует принимать для возобновления поставок газа, если, например, транзит газа через Украину будет прекращен по вине украинской стороны, - пишет издание. При этом оно ссылается на мнение экспертов, которые считают отсутствие инструментария главным недостатком российско-европейского документа.

По словам консультанта Правления «Газпромбанка» Андрея Конопляника, еще «в механизмах Договора к Энергохартии в начале 90-х годов не были предусмотрены быстрые и эффективные санкции по принуждению страны, являющейся членом Договора к Энергохартии, к выполнению своих обязательств». В то же время, сказал он в интервью радиоконпании «Голос России», «действительно нужно, чтобы все страны, которые могут оказаться вовлечены в потенциальный конфликт, имели возможность заблаговременно быть осведомлены обо всех возможных деталях и последствиях. Практика января прошлого года показала, что такое знание необходимо, чтобы иметь возможность подготовиться к нарушениям в потоках транзитного газа, а не узнать о них по факту появления этого феномена, иметь возможность включить резервные газохранилища, каким-то образом логистику газовых потоков по-другому организовать. Для этого нужно, естественно, чтобы страны сотрудничали и представляли открытую, прозрачную, достоверную информацию о том, каким образом меняются возможные характеристики действующих газовых потоков».

Таким образом, даже в нынешнем виде Меморандум может быть весьма полезен для снижения рисков, связанных с транзитом газа. По словам руководителя аналитического управления Фонда национальной энергетической безопасности Александра Пасечника, центральное требование ЕС, высказываемое, в том числе, и при обсуждении текста Меморандума, - это политические гарантии со стороны России, что даже в случае возникновения форс-мажорных обстоятельств уровень транзитных поставок газа будет

стабильным. В интервью «Голосу России» эксперт сказал, что финальная резолюция РФ по этому пункту пока отсутствует, вопрос был отложен до саммита Россия-ЕС. Российская сторона, в свою очередь, понуждает Европейский Союз взять на себя кредитование «Нафтогаза» Украины, «который, как известно, находится в преддефолтном состоянии».

Именно от позиции Евросоюза будет зависеть урегулирование противоречий между Москвой и Киевом по газовому вопросу, утверждает старший аналитик ИК «ЦЕРИХ Кэпитал Менеджмент» Виктор Марков. «Если ЕС поможет Украине с привлечением кредитов, то проблема может ослабнуть», - пояснил он газете [«Взгляд»](#).

Андрей Конопляник, между тем, считает основной юридической гарантией стабильности поставок контракт между «Газпромом» и «Нафтогазом». «Это соглашение между коммерческими субъектами, которые являются де-факто государственными компаниями. «Газпром» - контрольный пакет акций у государства, «Нафтогаз» - на 100% государственная компания, - сказал он. - Но, тем не менее, это юридический документ между двумя коммерческими субъектами предпринимательской деятельности». А Меморандум, подписанный Сергеем Шматко и Андрисом Пиебалгсом, - это документ, который станет частью международного права. По мнению эксперта, подобное соглашение нужно подписывать не России и Европейскому Союзу, а более широкому сообществу. Андрей Конопляник считает оптимальным «встроить механизм раннего предупреждения в качестве дополнительного элемента в систему тех юридически обязательных договоренностей, которые есть в рамках Договора к Энергохартии, и которые включают гораздо более широкое сообщество стран, чем 27 стран Евросоюза и Россия».

С такой трактовкой места Меморандума в системе международного права не согласен Александр Пасечник. Договор к Энергохартии содержит совершенно неприемлемые для России моменты, такие как «отказ от монопольного права владения трубопроводной системой, разбиение российской газовой монополии на части: транзит отдельно, добыча отдельно, и прочее, и прочее», - говорит он. Между тем, по итогам встречи с Андрисом Пиебалгсом Сергей Шматко заявил, что Россия намерена принять участие в модернизации газотранспортной системы Украины. То есть участие «Газпрома» в организации транзита станет еще более широким как раз в результате переговоров по Меморандуму о раннем предупреждении.

Подписанный главами энергетических ведомств России и Евросоюза документ, скорее всего, будет нуждаться в дополнительной конкретизации, в уточнении деталей. Но, тем не менее, стремление сторон сделать шаги навстречу друг другу и поделить зоны ответственности сулит неплохие перспективы российско-европейскому энергодиалогу.